

ТЕМА 15. Современная социокультурная ситуация

В XX в. **рациональная культура** становится господствующей, т.е. наиболее влиятельной и сильной в техническом отношении. В то же время она во многом утрачивает или существенно изменяет свои базовые характеристики (гуманизм и др.) и приобретает новые, становясь **«неклассической» современной культурой**.

К концу XX в. предел прогресса, вероятно, достигнут: развитие науки вызывает глобальные проблемы, и даже ставит человечество на грань самоуничтожения. Были созданы огромные запасы ядерного оружия, использование которого привело бы к уничтожению современной цивилизации. Громоздкие ЭВМ сменили портативные и гораздо более совершенные компьютеры, объединенные в информационные сети. В космосе появилась постоянно действующая станция, человек впервые ступил на поверхность Луны. Международная неправительственная организация из выдающихся ученых («Римский клуб») выпустила книгу «Пределы роста», в которой обосновывалась неизбежность экологического кризиса при сохранении прежнего характера развития цивилизации. Этот прогноз, в частности, опирался и на невиданный ранее темп роста народонаселения Земли, когда человечество увеличило свою численность вдвое всего за 40 лет и на пороге третьего тысячелетия достигло 6 млрд. человек. Глобальный кризис цивилизации означает и кризис современной рациональной культуры. Выход из него многие обществоведы усматривают в переходе от индустриального к постиндустриальному (информационному) обществу, основы которого начали складываться во второй половине XX в. в наиболее развитых в социально-экономическом отношении странах.

Прогнозируемая будущая **культура информационного общества**, сегодня часто называемая постнеклассической, постсовременной или постмодернистской, выработает новые ценности и приобретет свои собственные черты, часть из которых просматривается уже сегодня: динамизм, глобальность и др. В то же время для нее будут характерны некоторые черты рациональной культуры (технологичность, научность и др.) и даже традиционной (коллективизм, уважение к природе и др.). Последнее связано с тем, что в будущем, как и в традиционном обществе, одной из главных задач человечества вновь станет выживание.

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что **массовая культура**, несмотря на свой демократизм, несет в себе очень неоднозначные последствия для цивилизации. В индустриальном массовом обществе духовное производство, как и материальное, подчинено законам рынка: необходимо производить товар конвейерным, серийным способом, а чтобы продать его как

можно больше – формировать самые простые и невзыскательные вкусы потребителей. Неслучайно «мыльные оперы», боевики и прочие произведения массового искусства эксплуатируют темы секса, насилия (или сильной личности), мелодрамы, т.е. то, что понятно широкому кругу зрителей или чего им не хватает в обыденной жизни.

Обращение массовой культуры не к мировоззрению, а обыденному сознанию «среднего» человека, нередко и к подсознательным инстинктам, превращает индивида из творческой личности, субъекта культуры, в объект «обработки» и бездушного потребителя. Но не всегда пассивного: вспомним систему пропаганды Геббельса.

В массовом обществе несколько меняется статус интеллигенции, особенно творческой. Художник становится лишь посредником между публикой и владельцами СМИ и шоу-бизнеса.

Одним из главных явлений культуры XX в. является бурный **научно-технический прогресс**. Около 90% ученых, когда-либо живших на Земле, являются нашими современниками. Мировая научная информация в XX в. удваивается за 10-15 лет. От первых робких полетов на ненадежных самолетах люди перешли к регулярному воздушному сообщению, освоили околоземное космическое пространство. Казавшийся еще недавно чем-то почти фантастическим беспроводной телеграф сегодня трансформировался в интернет, глобальные информационные системы. Произошло освоение атомной энергии. От механических счетных приспособлений человечество за пол века дошло до компьютеров. В результате перечисленных и подобных достижений на протяжении XX века промышленное производство на Земле возросло более, чем в 50 раз (при четырехкратном росте народонаселения).

С середины 50-х гг. XX в. начинается НТР. Если раньше научные и промышленные революции не совпадали по времени, то здесь они соединились. Фундаментальные открытия, технические изобретения, технологические прикладные разработки и их внедрение происходили почти одновременно. Наука из самостоятельной и довольно узкой области культуры превратилась в непосредственную производительную силу.

Менее впечатляющими были успехи в области развития гуманизма и морали. В первой половине столетия таких успехов практически не было. В России попытка построения справедливого общества на принципах социализма и коммунизма привела к созданию тоталитарного государства. В целом для XX в. характерна активная **секуляризация**, т.е. вытеснение религии и церкви из жизни общества светскими, мирскими началами, она влечет за собой не ликвидацию религии, а изменение ее структуры и роли. В индустриальном обществе происходит снижение роли церкви как социального института и

частичная замена ее внецерковной религиозностью (личными религиозно-нравственными исканиями человека) или атеизмом. Правда, убежденных атеистов даже в индустриальном обществе очень мало. По опросам 80-х годов в США их было лишь 6%. В эти же годы среди почти пятимиллиардного населения Земли насчитывалось 1,4 млрд. христиан (800 млн. католиков, 400 млн. протестантов, 200 млн. православных), 800 млн. мусульман, 300 млн. буддистов, 600 млн. индуистов, 300 млн. конфуцианцев и миллионы приверженцев других религий.

Положительной оценки заслуживает все более широкое распространение *плюрализма*. Повсюду, хотя бы на словах, осуждаются нетерпимость, расизм и национализм. Двойственной оценки заслуживает и сексуальная революция, эмансипация женщин, существенно изменившая характер семейных отношений. Если жесткая, а порой и жестокая репрессивная половая мораль была источником трагедий, подобных описанной Л. Толстым в «Анне Карениной», то современная сексуальная вседозволенность девальвировала эротические отношения, сделав их безответственными и легкодоступными. Причины участвовавших разводов часто видят в низкой культуре супругов, их эгоистический ориентации, нацеленности на личный социальный успех как приоритетную ценность.

В целом же нельзя сказать, что культура в современном обществе успешно выполняет свою нравственную нормативную функцию. Исключительно большие и во многом противоречивые изменения произошли в культуре передачи *социального опыта*. Если сравнительно недавно, несколько столетий тому назад, жизненный опыт представлял огромную ценность, что и определяло отношение к его носителям, то в наши дни положение изменилось. Носителям этого опыта становится огромное число неодушевленных и постоянно совершенствуемых носителей. Люди же старшего поколения оказываются все менее полезными. Психологически же осознания собственной ненужности - одно из самых тягостных состояний.

Для современного периода становится все более характерным размывание традиционных форм освоения художественной культуры (посещение театров, концертов, музеев и т.п.). Знакомство с ней все чаще носит характер попутных развлечений, знакомства с отдельными фрагментами произведений. Этот процесс переплетается с бытовыми занятиями, домашним досугом.

В настоящее время наше искусство переживает глубокий кризис. Причины этого связаны не только с экономическими сложностями, формированием рынка, но и с все возрастающей экспансией западной массовой культуры. Разрушается инфраструктура культуры. Одним из наиболее

известных направлений искусства конца XX столетия становится *постмодернизм*, отвергающее стремление модернизма сохранить чистоту художественных форм и методов. Постмодернисты используют сочетание различных стилей создают чрезвычайно разнообразные, часто - вычурные (или, наоборот, предельно упрощенные) произведения.

Искусство XX в., при всей его стилевой и жанровой пестроте, характеризуется развитием двух основных тенденций или крупных направлений: реализма и модернизма. Реализм как направление (стиль, метод художественного отражения и преобразования действительности) сложился и достиг классических высот еще в XIX в. Модернизм («новое» или «современное» искусство) возникает в конце XIX в. в виде поиска новых выразительных средств, а в начале XX в. оформляется в ряд течений в поэзии, скульптуре и других видах искусства (символизм, футуризм и др.). Эти течения нередко враждуют друг с другом, но объединены неприятием канонов старого, классического искусства.

Опасность массового искусства в том, что часто тиражируются низкохудожественные подражания хорошим образцам, их внешним сторонам и в том, что чисто развлекательная продукция нередко вытесняет серьезную. В итоге складываются музыкальные, и прочие штампы, которые навязываются зрителю, как образцы мыслей, вкусов и поведения.

Для XX в. характерен синтез (взаимопроникновение) искусств: живописи, музыки и др. Наиболее широкие возможности для этого представили кино и видеоискусство. Компьютерные сети, плюс видеотехника, знаменующие переход к новой, экранной культуре, могут существенно повлиять и на сегодняшнее новое направление в искусстве – постмодернизм, который призван соединить достижения модерна с естественностью, гармоничностью природы и традиционной культуры.

В архитектуре прагматическим направлением стиля стала новая форма урбанистического города-небоскреба. Интернациональный стиль Конструктивизм с четкими геометрическими формами был особо популярен в XX в. Стиль добавлялся включением в ансамбль труб, цилиндров и других элементов, декоративно сопутствующих глобальной индустрии. Характерными памятниками архитектуры этого жанра являются Дом культуры им. Русакова в Москве, небоскреб Эмпайр Стэйт Билдинг в США, Центр Ж. Помпиду во Франции. В 90-е гг. XX в. его отголоском стал деконструктивизм (Институт солнца в Германии).

Упрощение, стремление к удешевлению строительства к концу XX в. стало приводить к обезличенности архитектуры. Это вызвало среди архитекторов призыв вернуться к искусству, к национальным традициям. Период 70-90-х гг.

XX в. стал временем постмодернизма (**Пьяца Д**, Италия в США, Дом для семьи архитектора **Ботта** в Швейцарии).

Музыкальная жизнь XX в. обширна и многообразна. В ней возникают жанры присущие и другим структурным единицам культуры: модернизм, импрессионизм, экспрессионизм, абстракционизм. Новаторство было обусловлено изменением положения человека в мире. Происходит утрата целостности мироощущения; формально получая все права, на деле, при всеобщей унификации, личность человека утрачивает свое значение.

Более упрощенным, но очень распространенным стал джаз, основанный именно на интересе к чужим культурам. К этой стилистике относятся «Регтайм» и «Эбеновый концерт» И. Стравинского. На основе использования ритмов возникает рок, переходящий и в большие формы («Иисус Христос – суперзвезда», «Стена» Пинк Флойда и т.д.).

Авангардизм окончательно расстается с тональной музыкой. В жанре нет единых идейных платформ, можно говорить только о группах, использующих те или иные приемы звучания. Новые формы требуют подготовленного слушателя, авангардизм является наиболее четко выраженным образцом элитарной культуры. В середине XX в. была популярна конкретная музыка, представляющая собой запись различных шумов окружающего мира, часто искусственно деформированных (пародией на этот жанр является «Необыкновенный концерт» кукольного театра С. Образцова). Экспериментальным звучанием обладала и запись человеческого голоса, искаженного многократными наложениями и «прокручиванием» пленки в обратном направлении. Жанр очень тесно связан с НТР, без использования электронной аппаратуры, синтезаторов трудно представить авангардизм.

В литературе Мировые войны получили отражение в творчестве Э.М. Ремарка и Э. Хемингуэя в образе «потерянного поколения».

Этот же процесс осмысления войны привел филолога Д.Р. Толкиена к «Властелину колец»- созданию второй реальности в жанре фэнтези. Религиозная назидательность К. Льюиса в «Нарнии» меньше известна русскому читателю. Вторая Мировая война привела к обоснованию У. Голдинга о звере внутри человека и его одичания («Повелитель мух»). «Ответственность за свою планету» испытывал и А. де Сент- Экзюпери.

Крупнейшими произведениями, созданными в стиле модерн были книги М. Пруста «В поисках утраченного времени» и «Улисс» Д. Джойса. М. Пруст отразил поток индивидуального сознания в сменяющихся картинах воспоминаний героя; Д. Джойс- неизменность человеческой природы и отсутствие исторического прогресса на примере одного дня из жизни простого человека.

Явление криминализации общества XX в. получило отражение в детективном жанре (Ж. Сименон, А. Маклин и др.).

Художественная культура постмодернизма не имеет канонов, бессистемна. И так, во всех областях культуры в XX в. происходят быстрые, революционные перемены. Наука и техника существенно меняют и обогащают духовную жизнь, прежде всего в странах, относящихся к индустриальному типу общества. В связи с активизацией процесса складывания мировой цивилизации, это влияние все больше сказывается и на обществах традиционного и переходного типов. Стремление индустриальной цивилизации к безудержному прогрессу оказалось агрессивным и разрушительным для традиционных культур. И как показал опыт XX в. – для нее самой. Сегодня налицо черты глобального кризиса цивилизации и культуры.

Кризис и перспективы развития современной культуры

С начала XX века население нашей планеты выросло в 3 раза. «Демографический взрыв» сопровождается бурным развитием техники, что привело к появлению глобальных проблем современности, которые и составляют суть кризиса земной цивилизации. Самая острая из них – проблема войны и мира. Сегодня накоплено такое количество оружия массового поражения, что человечество можно уничтожить десятки раз. Однако, если третью мировую войну до сих пор удастся предотвратить, то демографическая, продовольственная, энергетическая, экологическая и другие глобальные проблемы – это повседневная реальность.

В индустриальном обществе, впрочем, как и в любом другом, есть противоречия (между трудом и капиталом, личностью и государством и др.), которые периодически вызывают кризисные ситуации. Ученые, общественные деятели давно предсказывали возможность общего кризиса индустриальной цивилизации и пытались определить пути выхода из этого кризиса. Отражением таких поисков стал ряд социалистических теорий, возникших в XIX в. и частично реализовавшихся в XX в.

Интересны исследования Римского клуба, неформального объединения ученых 30 стран, созданного в 1968 г. для изучения глобальных проблем. С помощью математического моделирования и других методик они пытались «просчитать» возможные варианты развития человечества. Участники исследований поделились на два направления. Дж. Форрестер, Д. Медоус (США) и др. заняли позицию пессимизма по отношению к нынешней цивилизации. А. Тоффлер (США), Э. Пестель (ФРГ) и др. полагали, что можно изменить ситуацию в мире с помощью «оптимизации» развития.

В представленном Римскому клубу в 1972 г. докладе группы Дж. Форрестера и Д. Медоуса «Пределы роста», было показано, что относительно

высокий уровень благополучия, достигнутый к 70-м годам развитыми странами – иллюзия, а дальнейшая ориентация на безграничное производство и потребление приведет к глобальной катастрофе. Для ее предотвращения необходим переход от роста к глобальному равновесию, в частности, стабилизация численности населения планеты, сокращение потребления ресурсов и др.

Важная, возможно, главная роль в выходе из кризиса цивилизации в разработках Римского клуба отводится культуре. Она заключается в перевоспитании, переориентации людей. Президент клуба А. Печчеи в известной книге «Человеческие качества» показывает, что человек должен осознать свои возможности и место в мире, сократить потребности до разумного минимума и целью считать не рост своей власти или потребления, а гармоничное развитие, иначе – углубление кризиса и мировая катастрофа.

Современный, новый гуманизм, по мнению А. Печчеи, должен означать ориентацию человека и человечества не столько на рост своего могущества и преобразование мира, сколько на сохранение и оптимизацию (улучшение), гармонизацию жизни. Принципами современного гуманизма должны стать: 1) понимание глобальности, 2) стремление к справедливости и 3) отвращение к насилию. Эта концепция может показаться утопичной. Сегодня развитые страны, в которых проживает 10% населения Земли, потребляют 80% добываемых ресурсов и неохотно делятся с остальными. Однако, как считает А. Печчеи, «всемирная социально-политическая революция бедных» (стран) – объективна и неизбежна, поэтому в интересах развитых государств направить ее в мирное русло.

Постмодернизм во многом обязан своим возникновением развитию новейших технических средств, позволяющих быстро создавать и в массе тиражировать художественные произведения. Одновременно происходит беспрецедентный прогресс коммуникаций, прежде всего благодаря созданию компьютерных сетей. Возникнув прежде всего как культура визуальная, постмодернизм в архитектуре, живописи, кинематографе, рекламе сосредоточился не на отражении, а на моделировании отдельных сторон действительности, выпячивании ее интригующих аспектов, порой - их карикатурном изображении. Одновременно все большее место начинает занимать «виртуальная реальность», жизнь в окружении компьютерных игр, диснеевских аттракционов, дистанционных знакомств и бесконтактных романов.

Рассматриваемое направление (как и любое другое), рано или поздно сменяется последующим. Естественно, это вызывает вопрос - какой же будет «постпостмодернистская» культура, культура ХХI в.? Можно предположить, что продолжающийся научно-технический прогресс приведет к росту значения

технообразов, виртуалистики, транссептентализма. Во всяком случае сегодня их развитие выражено достаточно четко. Все более разнообразным станет проникновения искусства во все сферы жизни общества, что в наши дни выражается в слиянии искусства и дизайна, искусства и рекламы. Бурное развитие шоу-бизнеса ведет к появлению в нем все большего числа сомнительных в этическом и эстетическом отношении компонентов - от цирковых трюков, до боев без правил и откровенной порнографии. Корни указанного явления, в свою очередь, лежат в образе жизни современного общества, в котором значительность личности (власть, которой она располагает, ее влияние) прежде всего зависит от ее экономического могущества. Анализ всех этих новейших феноменов культуры XXI в. еще только начинается.

Причины нынешнего кризиса отечественной культуры связаны как с общемировыми тенденциями (т.е. с кризисными явлениями в индустриальном обществе), так и со спецификой России. Она заключается в том, что у нас очень много элементов традиционного общества, в котором все сферы (экономическая, социальная, культурная, политическая и внешнеполитическая) тесно связаны, и сбой в одной из них могут разрушить все общество. Поэтому неудивительно, что экономические реформы в СССР сразу повлекли за собой изменения в политике и культуре. Теоретически, при Ю.В. Андропове возможен был такой вариант реформ: сначала в экономике (при политической и идеологической умеренной диктатуре – как в современном Китае), затем в культуре, и, наконец, в политике. Однако после него сильных личностей в среде высшей номенклатуры не оказалось. В итоге государство рухнуло без войны и революции.

Не меньшей причиной трагического распада СССР и нынешнего кризиса можно считать накопившиеся деформации в общественном сознании. Господствующая революционная коммунистическая идеология более-менее подходила России в бурный период войн и революций 1917-1945 гг. В более спокойной второй половине XX в. она, утратив свой революционно-романтический потенциал, не смогла перестроиться в эффективную реформистско-созидательную теорию. Материалистическое понимание истории и все большая ориентация на экономические, а не духовные ценности, в конце концов дорого обошлись правящей партии. Провозглашая с начала 60-х годов своей главной задачей заботу о росте благосостояния трудящихся и построении материально-технической базы коммунизма, руководство страны не сумело обеспечить динамизм, необходимый в эпоху НТР. В итоге КПСС потеряла авторитет, без которого невозможно нормальное функционирование связи между идеологией и обыденным сознанием большинства населения. Слабая

продуманность, непоследовательность проведения и неудача «горбачевских» реформ послужили лишь толчком к прорыву накопившегося недовольства и началу кризиса.

Современная социокультурная ситуация в стране достаточно сложна. Без активной государственной поддержки разрушается материальная база культуры. Закрываются культпросветучреждения, на «голодном пайке» находятся многие НИИ и т.д. Идет не только стихийное (через кинопродукцию и другие каналы), но и вполне сознательное (через спонсорскую помощь, обучение наших студентов за рубежом и т.д.) освоение российского интеллектуального пространства западной культурой.

Одним из главных условий выхода из кризиса, могла бы стать новая общероссийская идеология, основанная на исконных ценностях отечественной культуры (терпимость, соборность и др.) и сориентированная на стратегическую перспективу. Например, на создание информационного общества. При этом копирование западной модели индустриального общества явно непродуктивно, хотя разумное заимствование иногда бывает полезным. Наличие же у нас многих ценностных ориентаций, характерных для традиционного общества, может оказаться даже выгодным (разумеется, речь не идет о бюрократизме, лени и т.п.). Вспомним, что опора на них во многом помогла Японии стать одним из пионеров постиндустриальной цивилизации.

Центральным вопросом, определяющим развитие современной культуры, является проблема будущего. Именно эта забота привела к появлению в 1968 г. объединения, получившего название Римский клуб, в состав которого вошли ведущие ученые разных областей знания, в том числе и футурологи (исследователи будущего). Первые доклады вызвали шок: если мировая система будет развиваться в тех же формах и теми же темпами, то в недалеком будущем Землю ожидает катастрофа, не только экологическая, но и возможное свертывание культуры как таковой. На данный момент прогнозы менее пессимистичны. К примеру, было подсчитано, что при максимально качественном использовании природных ресурсов наша планета в состоянии прокормить до 36 миллиардов человек, но пока это остается за гранью возможностей мирового сообщества.

Другой важнейшей проблемой существования будущего общества является взаимодействие представителей различных культур в рамках одной социальной системы. Современная западная гуманитарная наука, решая эту проблему, выработала термин «мультикультурализм». В самом общем виде мультикультурализм определяется как особая форма интегративной идеологии, посредством которой полиэтнические, поликультурные национальные общества реализуют стратегии социального согласия и стабильности на принципах

равноправного сосуществования различных форм культурной жизни (Ю. Хабермас). Мультикультурализм противостоит другим вариантам решения проблем поликультурного общества, которые являются неприемлемыми, по крайней мере, с точки зрения либеральной теории.

Мультикультуралистская реакция на существование культурного разнообразия – это отказ и от попыток не допустить его возникновения путем самоизоляции, и от стремления не дать ему укорениться за счет ассимиляции меньшинств. На первом этапе иммиграционная политика в Австралии определялась озабоченностью, даже тревогой, в связи с перспективой появления в стране меньшинств, не принадлежащих к англо-кельтской культуре. Даже в 1971 г. тогдашний министр по делам иммиграции Филлип Линч, наряду с готовностью проводить новую политику «открытых дверей» для иммигрантов из Европы и Азии, выражал и беспокойство тем, что в Австралии появится ряд «неинтегрированных меньшинств». Согласно мультикультуралистской точке зрения, однако, допускается и прием страной представителей разнообразных культур, и спокойное отношение к тому, что меньшинства остаются «неинтегрированными». Необходимо распахнуть двери для всех, кто хочет стать членом нашего общества, а степень ассимиляции должна определяться желанием и способностью каждого отдельного индивида.

Для конца XX в. характерна постоянная, но безуспешная реставрация мировоззренческих систем прошлого (неогегельянство, неомарксизм, неофрейдизм, неопозитивизм, неокантианство и т. д.). Возникают многочисленные: социологические и политологические доктрины, претендующие на создание универсальной системы ценностей будущего. Однако в силу своей отраслевой ограниченности, лишённые метода фундаментальных наук, они оказываются ущербными и потому абсолютно бесплодными в мировоззренческом плане.

Мировоззрение человечества конца XX столетия оказалось в тупике. Но это не означает завершения исторического и культурного процесса. Как показывает опыт всемирного развития, подобные ситуации всегда преодолеваются, – мучительно, болезненно, но неизбежно. Каковы контуры новой эпохи? Выяснить это – задача общечеловеческая.